````html«Orochimaru?...» В глазах Учиухи Тянью сверкнуло беспокойство. В его восприятии этот человек, холодный, как ядовитая змея, определенно не был легким собеседником. С точки зрения силы или замысла Orochimaru не уступал его учителю. Ядовитая змея, лишенная человечности, не может различать добро и зло, правильно и неправильно в своей картине мира. «Так вы сейчас являетесь непосредственным учеником третьего поколения Сарутоби Хирузена? Или Orochimaru, “холоднокровный ученый”?», — тихо думал Учиуха Тянью. Ожидание всегда вызывает тревогу. Учиуха Тянью признал, что ему не удалось разгадать действия Orochimaru. Он не мог понять цели и мыслей противника. Единственное, что он знал, это то, что Orochimaru предаст после третьей войны. Но до предательства ему не удавалось понять весь замысел и поведение Orochimaru. Время меняет волю человека. Что касается времени Orochimaru, этот момент казался очень тонким. «Хм...» Учиуха Тянью глубоко вздохнул, в его глазах вспыхнуло алое, и он перестал делать ненужные предположения. Что бы ни думал Orochimaru, он лишь мог выбрать, как затопить землю и заблокировать солдат. Хотя Orochimaru — один из самых сложных противников в Конохе, при необходимости, с его текущей силой, он может и не бояться противника! Он вернулся к команде, где кланы ждали его приказов. «Orochimaru, надеюсь, ты не примешь неправильное решение...» Свежее солнечное освещение упало на почти двухметрового мальчика, и его глаза больше не колебались. Он развернулся, встал прямо, его глаза были суровыми под шапкой, а его руки напоминали крутые скальные стены. Холодно произнеся, он отдал приказы людям перед собой! «Все, остановитесь!» «Приказ: готовьтесь разбить лагерь на месте!» «Разверните высший уровень безопасности на три мили вокруг!» Он ринулся вперед, и три приказа вырвались у него из уст. В этот момент он по-настоящему стал взрослым командиром, властным и строгим! Он был единственным голосом во всей команде! В этот момент даже «Учиуха Фугаку» просто смотрел на него с взглядами, полными нежелания. Неудивительно, что эти вещи изначально были его правами! «Да!!» Учиуха Инара громко откликнулся первым. Сослуживцы начали действовать один за другим, вся команда напоминала огромную машину. Каждый выполнял свои обязанности и готовился к своей работе. С sunset... глубоко в джунглях клан Учиуха, следуя приказу Orochimaru, начал устанавливать лагерь... Солнечный свет не заставил никого потерять бдительность. Каждый здесь — ниндзя с высокой боевой готовностью. Они выполняли свои задачи и начинали заниматься своей работой. Некоторые эксперты безопасности добровольно покинули команду и начали развертывать соответствующие силы безопасности в пределах трех километров от окружения. Некоторые из более слабых кланов начали строить палатки. В этом временном лагере на поле боя, чтобы избежать раскрытия своего местоположения, никто не стал разжигать огонь для приготовления пищи, а выбрал холодные и твердые «пищевые таблетки солдат». ...Солнечный свет начал тускнеть, и ночь покрыла землю. Клан также отдыхал на месте. После двух дней и двух ночей непрерывных далеких рейдов их тела уже были изношены. Приказ Учиухи Тянью также успокоил их сердца. В конце концов, никто не хотел тащить усталое тело в битву с врагом. Лагерь погрузился в темноту и мертвую тишину. Точки света на небе начали появляться. Фигура Учиухи Тянью стояла на вершине самого высокого дерева в окружающих джунглях, его глаза смотрели вдаль. Будучи самым сильным из клана, он не решил отдохнуть, а остался на страже. Учиуха Тянью молча открыл упаковку в своей руке, и безэмоционально запихнул большую порцию «сухих» и «твердых» Сил Резерва в рот. Как только эта еда попала ему в рот, его брови мгновенно сморщились. Это ощущение было действительно неприятным. Бинг Лян Ван напоминал комок безвкусной земли, и его рот и горло сопротивлялись тому, чтобы эта субстанция попала в желудок. «Гудонг...» С глотком воды он неохотно проглотил пищу, находившуюся у него во рту. Это трудноперевариваемый продукт — важный ресурс для восстановления физической силы. Несмотря на его ужасный вкус, каждый ниндзя должен научиться его глотать. Это профессия ниндзя. Вынося то, что обычный человек не может выдержать... война всегда такая. На поле боя невозможно наслаждаться теплой пищей. Разжигать огонь для приготовления пищи — роскошь здесь. Возможно, цена за вкусную еду должна быть оплачена жизнью... Эта

цена чересчур высокая. Учиуха Тянью не мог это вынести. Люди с менталитетом наслаждения погибнут на войне без каких-либо вопросов. Это подчиняется правилам войны! Никто не может нарушить правила Сенрана! ——— «Инаба, помоги мне...» «Шисуй, отпусти, это невозможно!» Под темным небом тихие голоса двух подростков, спорящих, привлекли внимание Учиухи Тянью. Не прошло и нескольких минут... Учиуха Инара подошел к нему сердито и обнял спящего «Итачи». Мальчик сразу же начал жаловаться. «Боже, брат... Этот чертов Шисуй снова пришел ко мне. Он также попросил вернуть Мыса Клану.» «Он ни о чем не понимает, но каждый день ведет себя так, будто волнуется ни о чем и делает хорошо для нас. Это ужасно и действительно отвратительно!» Терпение молодых людей всегда таково. В этом возрасте, встретив кого-то, с кем они не могут справиться, они не станут любить такого человека независимо от вида. Глаза Учиухи Тянью оставались невероятно спокойными. Слушая бесконечные жалобы своего кузена, Учиуха Тянью не уделял этому слишком много внимания. Он аккуратно взял «Итачи» из рук Учиухи Инара и продолжал смотреть вдаль. Характер мальчика диктовал, что после того, как Учиуха Инаба выплеснул злость, он не станет уделять этому делу слишком много внимания. Ему нужен был лишь слушатель... Конечно, с его точки зрения это была бессмысленная жалоба. Если бы он был Инара, он бы или игнорировал Шисуя, или сдерживал гнев, чтобы прибыть на поле боя и затем найти возможность расправиться с Шисуем. В конце концов, выставлять свои истинные мысли на врага — не мудрый выбор. Учиуха Тянью спокойно посмотрел в глаза кого-то. Там глаза Учиухи Фугаки были как холодная ядовитая змея, алые и зловещие... Манифестный злой умысел исходил от этого человека, словно яркий свет в темную ночь, столь захватывающий. На губах Учиухи Тянью появилась усмешка. Он мог понять невинность Учиухи Инара, ведь ему всего лишь десять лет. Но ему уже больше тридцати, а он все еще выглядит как ребенок, который не повзрослел. Неудивительно, что он так наивен.....```

<http://tl.rulate.ru/book/101056/4738520>